

Фольклористика

Научная статья

УДК 398.61

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-267-275

EDN: ZHRGTI

**ЧУДЕСНЫЕ ПРЕДМЕТЫ-СИГНАЛИЗАТОРЫ
В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ****Фаризат Хасановна Гулиева (Занукоева)**

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук», Нальчик, Россия, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

Аннотация. Статья посвящена изучению одной из слабоисследованных областей карачаево-балкарского сказковедения – проведению классификации и характеристике чудесных предметов, встречающихся в волшебных и волшебнно-героических сказках обозначенного этноса. Объектом исследования в данном случае стали так называемые сигнализаторы, т.е. предметы, с помощью которых передаются определенный сигнал, сообщение, информация. Анализ обозначенной группы чудесных предметов выявил возможность ее дальнейшего дробления с выделением средств: а) вызова помощника, б) сообщения о состоянии героя (владельца / дарителя, его родных и близких), в) сообщения об опасности / тревоге (т.е. выполняющих функцию современной сигнализации). Первые две группы чудесных сигнализаторов, безусловно, призваны помочь главным героям, в то время как предметы, относящиеся к третьей категории, принадлежат их антагонистам и, соответственно, выступают препятствием на пути к достижению цели. Выявлено, что рассмотренные чудесные средства сообщения корнями уходят в древние представления и верования своего народа-создателя (анимизм, тотемизм, фетишизм), а в их основе лежит симпатическая (контагиозная / парциальная / контактная) магия. Отмечается, что дальнейшее углубленное изучение чудесных предметов и создание соответствующего указателя не только обогатит знания о поэтике собственно карачаево-балкарской волшебной сказки, но и позволит ввести их данные в отечественный и общемировой сказочный фонд и будет способствовать проведению сравнительно-сопоставительных исследований.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, волшебные и волшебнно-героические сказки, чудесные предметы, сигнализаторы, анимизм, тотемизм, магия.

Для цитирования: Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Чудесные предметы-сигнализаторы в карачаево-балкарских волшебных сказках // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 267-275. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-267-275. EDN: ZHRGTI.

© Гулиева (Занукоева) Ф.Х., 2023

Original article

**WONDERFUL OBJECTS-SIGNALIZATORS
IN KARACHAY-BALKARIAN MAGICAL FAIRY-TALES****Farizat H. Gulieva (Zanukoeva)**

Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, gfariza37@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

Abstract. This article explores an area of Karachay-Balkarian fairy-tales, that has been inadequately studied – the classification and characterization of the remarkable objects, featured in magical and magical-heroic fairy-tales of the specified ethnic group. The aim of the research conducted in this case was to analyze signaling devices – objects, used to send a specific signal, message or information. An analysis of the signified set of extraordinary items indicated the potential of further division with the allocation of resources: a) calling an assistant, b) reporting on the condition of the protagonist (owner / donor, their associates and companions), c) messages of peril / alert (i.e., fulfilling the role of modern signaling). The first two groups of annunciator are created to support the main characters, whereas the objects of the third category act as a hindrance to the goal and are owned by their antagonists. It has been discovered, that the considered excellent methods of communication have their origin in the ancient ideas and beliefs of their creator people (animism, totemism, fetishism), and they are founded on sympathetic (contagious / partial / contact) magic. It is observed, that additional detailed examination of wonderful objects and the formation of an appropriate index will not only enrich knowledge of the poetics of the Karachay-Balkarian fairy-tale itself, but will also permit their data to be integrated into the national and worldwide fairy-tale fund and will facilitate comparative studies.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, magical and magical-heroic fairy-tales, wonderful objects, signalizers, animism, totemism, magic.

For citation: Gulieva (Zanukoeva) F.H. Wonderful objects-signalizers in karachay-balkarian magical fairy-tales. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 1. – P. 267-275. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-1-267-275. EDN: ZHRGTI.

© Gulieva (Zanukoeva) F.H., 2023

Волшебные сказки представляют собой наиболее многочисленную и интересную жанровую разновидность карачаево-балкарского сказочного эпоса, на формирование которой в значительной мере оказали влияние древнейшие обрядово-мифологические и магические представления создающего этноса. В несколько трансформированном виде мы можем видеть в них следы анимизма, тотемизма, фетишизма, магии. Одним из наиболее наглядных примеров этого влияния могут выступать так называемые *чудесные предметы* – сказочные объекты, наделенные сверхъестественными свойствами, не присущими им в реальной жизни. Как утверждал В.Я. Пропп, их число «в сказке так велико, что описательное рассмотрение их не приведет ни к каким результатам» [Пропп 2014: 161–162]. Данное утверждение великого исследователя подводит нас к мысли о необходимости их обобщения и классификации. В отечественной фольклористике уже был предпринят ряд соответствующих попыток. Так, продолжая свою мысль, ученый предлагает делить волшебные предметы (которые считал лишь частным случаем чудесного помощника героя) по общности их происхождения: «предметы животного происхождения, растительного происхождения, предметы, в основе которых лежат орудия, предметы многообразного состава, которым приписываются или самостоятельные или персонифицированные силы, и, наконец, предметы, связанные с культом» [Пропп 2014: 170]. В то же время автор подчеркивает: «Это – лишь предварительная наметка. При более подробном анализе могут быть найдены еще новые группы, не рассмотренные здесь предметы смогут быть отнесены к намеченным здесь группам» [Пропп 2014: 170].

Исследуя данную проблему на материале волшебных сказок казаков-некрасовцев, Д.С. Джанибекова предлагает делить чудесные атрибуты на *предметы-помощники* героя и *предметы-вредители*, однако отмечает зависимость отнесения объекта к первой или второй категории «от того, кому принадлежит или у кого в руках находится волшебный предмет» [Джанибекова 2015: 53].

На основе карачаево-балкарского фольклора чудесные предметы еще не становились предметом отдельного научного исследования, однако краткие упоминания о них, перечисление ряда волшебных атрибутов встречаются в трудах А.И. Караевой («чаша – гобпан, меч – сырпын, палка-самобойка – токмак, летающий коврик – намазлык» [Караева 1966: 18]), А.З. Холаева («чаша – гоппан, удлиняющийся меч – сырпын, летающий коврик, палка-самобойка, гребень, зеркало, ножницы» [Холаев 1981: 26]), Ф.А. Урусбиевой (гоппан, наполняющийся золотыми монетами, конь, дарующий изобилие стад и табунов, булава, нападающая на врага, волшебная войлочная плеть, волшебный сундук [Урусбиева 2001: 47]), Р.А.-К. Ортабаевой («ножницы (къыпты), гребешок (таракъ), зеркало (кюзю), шило (миз), бритва (джюлгюч), дубинка (токъмакъ), чаша (гоппан), волшебный сундук (кюбюр), летающий коврик (намазлык) ... войлочная плеть (кийиз къамчи)» [Ортабаева 1986: 120]), Т.М. Хаджиевой («богатырский конь, волшебный меч, шапка-невидимка, волшебная войлочная плеть, волшебная чаша (гоппан) и др.» [Хаджиева 2014: 563]), Х.Х. Малкондуева ([Малкондуев 2017: 56–106]), Т.Ш. Биттировой (*сырпын* «волшебный меч», *къама* «меч, кинжал», *къыпты* «ножницы», *кюзю* «зеркало», *биз* «шило», *гоппан* «чаша», *токъмакъ* «дубина» [Биттирова 1997: 6]) и др.

Впервые попытка систематизации и проведения первичной классификации чудесных предметов, встречающихся в волшебных и волшебно-героических сказках обозначенного этноса, была предпринята нами в 2019 г. в рамках монографии «Карачаево-балкарская волшебная сказка».

В.Я. Пропп в своем труде «Русская сказка» писал о том, что, несмотря на разнообразие образов волшебных помощников и волшебных предметов, «действия их, наоборот, весьма ограничены. Единообразие этих действий скрывается, скрашивается многообразием исполнителей и форм исполнения... герой мог бы требовать от своего волшебного помощника (в том числе и волшебного предмета – *Ф.Г.*) неисчислимых и самых разнообразных услуг. Однако этого не происходит. Герой пользуется своим помощником в строго ограниченных целях» [Пропп 2011: 206]. Основываясь на его размышлениях, в соответствии с выполняемыми функциями нами были выделены 14 категорий чудесных предметов, каждая из которых получила общую краткую характеристику:

- 1) хранители души;
- 2) средства исцеления / оживления;
- 3) сигнализаторы;
- 4) средства нападения;
- 5) одурманивающие средства;
- 6) трансформаторы;
- 7) средства защиты;
- 8) ретрансляторы;

- 9) навигаторы (путеводители);
- 10) ускорители, средства передвижения / перемещения;
- 11) невидимки;
- 12) средства, дарующие материальные блага, изобилие (снабжающие предметы);
- 13) исполнители желаний;
- 14) предметы роскоши [Гулиева (Занукоева) 2019: 82].

Данный опыт выявил существование большого объема материала, обладающего значительным исследовательским потенциалом как в плане фольклористики, так и в отношении смежных дисциплин (истории, этнологии, культурологии и др.). Это обстоятельство и послужило толчком для более углубленного изучения сказочной атрибутики карачаево-балкарских сказок.

Объектом научного интереса в данной работе стали так называемые *сигнализаторы*, представляющие собой предметы, применяемые в сказках для передачи определенного сигнала, своеобразного сообщения, ожидаемой информации. Условно они могут быть разделены на три группы:

- 1) средства вызова чудесного помощника;
- 2) средства передачи сообщения о состоянии героя (первичного владельца), его родных и близких;
- 3) средства, оповещающие об опасности / тревоге (сигнализация).

Рассмотрим их подробнее.

К числу наиболее распространенных волшебных сигнализаторов в сказках можно отнести *средства вызова чудесного помощника*. К ним, в первую очередь, относятся различные волосы, перья, чешуйки, которые герои обычно получают от благодарных или покоренных животных. Для активации чудесный предмет чаще всего надо поднести к огню. По справедливому мнению В.Я. Проппа, это древнейшая форма волшебных предметов [Пропп 2014: 162] и связана она с симпатическими магическими представлениями о том, что часть есть целое, а целое есть часть (контагиозная / парциальная / контактная магия [Фрэзер 1980: 20–60; Токарев 1990]).

Широко известным сигнализатором в сказочном эпосе является волос из хвоста волшебного богатырского коня, приобретаемый при выполнении сложной задачи. В карачаево-балкарских сказках изредка герой получает коня в дар от умершего отца в благодарность за выполнение предсмертной просьбы охранять его могилу три ночи («Кюлбулгъаууч» – «Кюлбулгауч» [КъМФ 1987: 109–112]). Иногда речь может идти и об изначальном владении чудесным (нередко говорящим) конем («Ёткюр» [МХЖ 1963: 148–156], «Билмез» [КъМФ 1987: 107–109]) или его случайном приобретении, вызволении из плена («Быжмапах» [КБНС 1957: 36–40]).

В ряде случаев герой может заполучить средство вызова, оказав помощь первым. Например, в сказках «Кичибатыр» [КБНС 1957: 13–15] и «Тогъузакъ» – «Тогъузак» [КъМФ 1987: 96–101] главные действующие лица получают от полевых мышей волшебное птичье перо / мышиный волосок за то, что погасили стог сена и спасли их от гибели. Во втором произведении упоминается и волос водохлеба.

В некоторых текстах функцию передачи сигнала о необходимости помощи может выполнять волшебная свирель *сырыйна*, получаемая героями от благо-

дарных животных или тотемных животных-покровителей, выступающих в роли чудесных помощников и защитников. Если в первом случае герой должен заслужить оказываемую помощь, оказав услугу или оставив в живых («*Асхат бланы эгечи*» – «Асхат и его сестра» [КЪМЖТА II 2003: 113–119]), то во втором случае в большей мере речь идет о заступничестве, защите слабого, притесняемого (ребенка-сироты) более сильным (тотемное животное-покровитель). В то же время защищаемый тоже оказывает посильную помощь и спасает от неминуемой гибели своего чудесного благодетеля, как, например, в сказке «*Жашчыкъ бла къочхарчыкъ*» – «Мальчик и барашек» [МХЖ 1989: 13–17].

В повествованиях, в которых чудесным помощником выступает не благодарное или покоренное животное, в качестве средства вызова могут использоваться и различные предметы бытового назначения. Например, в сказке «Невеста-лягушка» [КБНС 1957: 71–74] младший сын хана, чтобы вызвать из лягушиного болота черную женщину, свою свекровь, бросает в него кольцо, наперсток и серьги, которые каждый раз дает ему его чудесная жена. На первый взгляд данные вещи не обладают какими-то сверхъестественными свойствами и сами по себе не помогают герою: для того, чтобы вызвать чудесного помощника необходимо отнести и бросить их в конкретное место (лягушиное болото). Тем не менее, при более обстоятельном размышлении подтверждается очередное высказывание В.Я. Проппа о том, что не всякий предмет может считаться волшебным, а только добытый / полученный определенным образом [Пропп 2014: 166]. Так, в указанной сказке черная женщина отозвалась бы не на любое кольцо, наперсток или серьги, а исключительно на полученные героем от тотемной жены и выступающие знаком, гарантом того, что он не случайный человек и заслуживает того, чтобы ему оказали помощь в выполнении сложного задания.

Таким образом, можно утверждать, что первая группа сигнализаторов – средства вызова чудесного помощника – так или иначе связана с тотемными представлениями народа-создателя, а их действие основано на принципах симпатической магии, а также магии стихий (огня, воздуха и воды, служащих активаторами вызова).

Вторую группу составляют *средства передачи сообщения о состоянии героя (первичного владельца), его родных и близких*. Они в основном представляют собой предметы, оставляемые главным героем своим родным, соратникам или помощникам. Наиболее часто упоминаемым чудесным атрибутом из этого ряда является *окъ* «пуля / стрела», сообщающая о состоянии своего хозяина: если при сжатии сочится молоко – все хорошо, если идет кровь – случилась беда, даритель погиб («*Къарт къатын бла къарт киши*» – «Старик и старуха» [МЖНСЭ 1959: 53–58], «*Къарабие улу Къатхан-Темир*» – «Катхан-Темир, сын Карабие» [МХЖ 1963: 86–90], «*Къолан атла*» – «Пегие кони» [КЪМФС III 2017: 219–229], «Алла-Берди и Чийтёппе» [КБНС 1957: 41–44] и др.).

Упоминается в карачаево-балкарском сказочном эпосе и предмет обратного действия. Так, в тексте «Всадник в шкуре жеребенка» Адильгирей Занов получает от своей невесты в дар чудесную плетень, которая сообщает об опасности, угрожающей союзу героя и его любимой: если кончик плетени расплетется, значит девушку сватают; если кончик расплетется еще больше – просватали; если

конец плети совсем оторвется – отдают замуж и для Занова девушки больше нет [КБФДЗП 1983: 143].

Интересный вариант чудесного сообщающего предмета находим и в сказке «*Жарыкъбий*» – «Жарыкъбий» [КъМФС III 2017: 159–178]: жена Арабия и мать главного героя является обладательницей волшебного кольца, которое сигнализирует о случившейся с ее близкими беде, покрываясь ржавчиной, когда же несчастье преодолено, самостоятельно возвращается в исходное состояние и начинает блестеть.

Исходя из изложенного, можно утверждать, что в данном случае мы также имеем дело с магическими представлениями древности, но основное влияние здесь оказал фетишизм, а не тотемизм, как в первой группе.

В третью группу чудесных сообщающих атрибутов входят *средства, оповещающие об опасности / тревоге*, т.е. своего рода прообразы современной сигнализации. Это могут быть предметы, охраняющие жилище или имущество своего владельца (например, золотые или серебряные листья на дереве с молодильными яблоками, золотая клетка Жар-птицы или дорогое седло богатырского коня в русских сказках). Так, в произведении «*Аталары ёксюз къызларына не этди, ёксюз эгечле да бир-бирлерине не этдиле*» – «Как поступил отец со своими дочерьми сиротами и как поступили друг с другом сестры-сироты» [МХЖ 1963: 138–147] говорится о *темир буруу* – железной ограде, начинающей звенеть, даже если на нее сядет муха. В тексте «*Атасыз туугъан батыр улан*» – «Родившийся без отца храбрец» [МХЖ 1963: 23–32] упоминается *къонгуроу* – колокольчик, звоном оповещавший своего владельца даже о птице, пролетевшей в небе.

Встречаются в сказках обозначенного этноса и волшебные предметы, сами по себе выступающие в роли сигнализации и позволяющие своему владельцу вычислить местонахождение его противника. Таковым является, например, чудесное кольцо из произведения «*Карабатыр*» [БКС 1983: 97–102]: если оно оказывается на пальце не своего хозяина-эмегена, то начинает петь, помогая сориентироваться и попытаться поймать врага. Карабатыр все же успевает сдернуть кольцо и выбросить его в пропасть. Вслед за ним падает и разбивается об острые камни и великан, не сумевший удержаться на краю обрыва.

Интересно отметить, что подобное кольцо упоминается и в карачаево-балкарском нартском сказании «*Нарт Сосурукъ бла жангыз кёзлю эчкичи эмеген*» – «Нарт Сосурук и одноглазый эмеген-пастух коз» [Нарты 1994: 131–132]. Когда знаменитый нарт надел на палец золотое кольцо, оно стало жужжать и его ослепленный владелец начал преследовать своего «гостя». Чтобы спастись, Сосуруку приходится отрезать себе палец и выбросить вместе с кольцом. Эмеген же остался, не знаю, куда идти и где искать смекалистого нарта.

Как видим, данная категория чудесных сигнализаторов, в отличие от первых двух, относится к предметам-вредителям, мешающим главному герою в достижении его задач. Для преодоления последствий их активации ему приходится либо выполнить дополнительное сложное задание, либо прибегнуть к хитрости, чтобы избавиться от волшебной вещи и его хозяина.

Здесь следует отметить, что один и тот же предмет в разных произведениях может выполнять разные функции и выступать как в роли неодушевленного помощника героя, так и его противника, предмета-вредителя (например, кольцо в рассмотренных выше текстах «Жарыкбий» и «Карабатыр»), что свидетельствует о сложности и неоднозначности проблемы классификации волшебной сказочной атрибутики.

Таким образом, анализ чудесных предметов-сигнализаторов, встречающихся в карачаево-балкарских волшебных и волшебнo-героических сказках, выявил их глубинную связь с древними религиозными (языческими) воззрениями (анимизм, тотемизм, фетишизм) и магическими представлениями. Результаты проведенного исследования подтверждают актуальность и необходимость дальнейшего более углубленного изучения чудесной сказочной атрибутики в целях создания ее указателя, что не только расширит знания о поэтике собственно волшебной сказки, дополнит сведения об этнической картине мира предков карачаевцев и балкарцев, но и будет способствовать введению национального фольклорного материала в отечественный и общемировой сказочный фонд и, соответственно, даст толчок для проведения сравнительно-сопоставительных изысканий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Биттирова 1997 – *Биттирова Т.Ш.* Ал сѣз (Введение) // Алгышла, нарт таурухла, жомакъла, жырла, элберле... (Пожелания, легенды о нартах, сказки, песни, загадки...): Хрестоматия по карачаево-балкарскому фольклору / сост. Т.Ш. Биттирова, А.Б. Габаева. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – С. 3-22.

БКС 1983 – Балкарские и карачаевские сказки / обраб. А. Алиевой, А. Холаева. – М.: Дет. лит., 1983. – 112 с.

Гулиева (Занукоева) 2019 – *Гулиева (Занукоева) Ф.Х.* Карачаево-балкарская волшебная сказка. – Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2019. – 108 с.

Джанибекова 2015 – *Джанибекова Д.С.* Предметы-помощники героев сказок казаков-некрасовцев: лингвокультурологический аспект // Заметки ученого. – 2015. – № 5-1. – С. 52-54.

Караева 1966 – *Караева А.И.* Очерк истории карачаевской литературы. – М.: Наука. Глав. ред. вост. лит., 1966. – 320 с.

КБНС 1957 – Карачаевские и балкарские народные сказки / сост. Х. Лайпанов. – Фрунзе: Киргизское гос. изд-во, 1957. – 88 с.

КБФДЗП 1983 – Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях / сост., вступ. статья и коммент. А.И. Алиевой; отв. ред. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 432 с.

КъМЖТА II 2003 – Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х томах. – Т. 2 / сост., предисловие Т.М. Хаджиевой. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 472 с.

КъМФ 1987 – Къарачай-малкъар фольклор: нарт таурухла, айтыула, хапарла, жомакъла (Карачаево-балкарский фольклор: нартские сказания, легенды, новеллы, сказки) / сост., вступ. ст., коммент. Р.А. Ортабаевой. – Черкесск: Карач.-Черкес. отд-ние Ставроп. кн. изд-ва, 1987. – 344 с.

КъМФС III 2017 – Къарачай-малкъар фольклорну своду. 3-чю том. Къарачай-малкъар жомакъ (Свод карачаево-балкарского фольклора. Том 3. Карачаево-балкарская сказка) / отв. ред. Х.Х. Малкондуев. – Нальчик: Ред.-изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 990 с. – URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (дата обращения: 18.02.2023).

- Малкондуев 2017 – *Малкондуев Х.Х.* Карачаево-балкарская народная сказка. – Нальчик: Изд. отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 184 с.
- МЖНСЭ 1959 – Малкъар жомакъла, нарт сёзле, элберле (Балкарские сказки, пословицы, загадки) / сост. А.Х. Соттаев. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1959. – 268 с.
- МХЖ 1963 – Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. С.А. Ота-ров. – Т. II. – Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1963. – 324 с.
- МХЖ 1989 – Малкъар халкъ жомакъла (Балкарские народные сказки) / сост. З.М. Улаков. – Нальчик: Эльбрус, 1989. – 112 с.
- Нарты 1994 – Нарты. Героический эпос балкарцев и карачаевцев / отв. ред. А.И. Алиева. – М.: Наука. Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – 656 с.
- Ортабаева 1986 – *Ортабаева Р.А.-К.* Карачаево-балкарская сказочная традиция // Традиции и современность. Метод и жанр. – Черкесск: КЧНИИИФЭ, 1986. – С. 117-132.
- Пропп 2011 – *Пропп В.Я.* Русская сказка. – М.: Лабиринт, 2011. – 384 с.
- Пропп 2014 – *Пропп В.Я.* Исторические корни волшебной сказки / сост., науч. ред., текстологический комментарий И.В. Пешкова. – М.: Лабиринт, 2014. – 332 с.
- Токарев 1990 – *Токарев С.А.* Сущность и происхождение магии. Типы магии // Ранние формы религии. – М.: Политиздат, 1990. – С. 426-432.
- Урусбиева 2001 – *Урусбиева Ф.А.* Карачаево-балкарский фольклор (К вопросу о типологии развития жанров) // *Урусбиева Ф.А.* Избранные труды: очерки, эссе, статьи. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – С. 3-70.
- Фрэзер 1980 – *Фрэзер Дж.Дж.* Золотая ветвь: исследование магии и религии. – М.: Политиздат, 1980. – 832 с.
- Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы. – М.: Наука, 2014. – С. 522-584.
- Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 13-31.

REFERENCES

- Balkarskie i karachaevskie skazki* [Balkarian and Karachay fairy-tales] / Edited by A. Alieva, A. Holaev. – Moscow: Detskaya literatura, 1983. – 112 p. (In Russ.)
- BITTIROVA T.SH. *Al sez* [Introduction]. IN: *Alg'yshla, nart taurukhla, zhomak"la, zhyrla, elberle...* [Wishes, legends about narts, fairy-tales, songs, riddles...]: Readings on karachai-balkarian folklore / Collected by T.Sh. Bittirova, A.B. Gabaeva. – Nalchik: El'brus, 1997. – P. 3-22. (In Balk.)
- DZHANIBEKOVA D.S. *Predmety-pomoshchniki geroev skazok kazakov-nekrasovcev: lingvokul'turologicheskij aspekt* [Items-assistants of the heroes of fairy-tales of Nekrasov Cossacks: linguoculturological aspect]. IN: *Zametki uchenogo*. – 2015. – № 5-1. – P. 52-54. (In Russ.)
- FREZER DZH.DZH. *Zolotaya vetv': issledovanie magii i religii* [The golden bough. A study in magic and religion]. – Moscow: Politizdat, 1980. – 832 p. (In Russ.)
- GULIEVA (ZANUKOEVA) F.H. *Karachaevo-balkarskaya volshebnyaya skazka* [Karachay-balkarian magic fairy-tale]. – Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otдел IGI KBNC RAN, 2019. – 108 p. (In Russ.)
- HADZHIEVA T.M. *Fol'klor* [Folklore]. IN: *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkarians]. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 522-584. (In Russ.)
- HOLAEV A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. IN: *Ocherki istorii balkarskoy literatury* [Essays on the history of balkarian literature]. – Nal'chik: El'brus, 1981. – P. 13-31. (In Russ.)
- K"arachaj-malk"ar fol'klor: nart tauruhla, ajtyula, haparla, dzhomak"la* [Karachay-balkarian folklore: Nart tales, legends, short stories, fairy-tales] / Compilation, introductory article, comments by R.A. Ortabaeva. – Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1987. – 344 p. (In Karach.)

K"arachaj-malk"ar fol'klornu svodu. 3-chyu tom. K"arachaj-malk"ar zhomak" [The set of karachay-balkarian folklore. Vol. 3. Karachay-balkarian fairy-tale] / Executive editor H.H. Malkonduev. Nalchik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2017. 990 p. URL: <http://www.kbigi.ru/fmedia/3-Свод-карач-балк-фольк.pdf> (date of access: 18.02.2023). (In Balk.)

K"arachaj-malk"ar zhomak"la, tauruhla, ajtyula [Karachay-balkarian fairy-tales, legends, legends]: In 2 volumes. – Vol. 2 / Compilation, foreword by T.M. Hadzhieva. – Nalchik: El'-Fa, 2003. – 472 p. (In Balk.)

Karachaevo-balkarskiy fol'klor v dorevoljucionnykh zapisyakh i publikatsiyakh [Karachay-balkarian folklore in pre-revolutionary records and publications] / Compiler, author of introductory article and comments A.I. Alieva; editor-in-chief T.M. Hadzhieva. – Nalchik: El'brus, 1983. – 432 p. (In Russ.)

Karachaevskie i balkarskie narodnye skazki [Karachay and Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by H. Laipanov. – Frunze: Kirgizskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1957. – 88 p. (In Russ.)

KARAEVA A.I. *Oчерк istorii karachaevskoj literatury* [Essay on the history of karachay literature]. – Moscow: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1966. – 320 p. (In Russ.)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by S.A. Otarov. – Vol. II. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. – 324 p. (In Balk.)

Malk"ar halk" zhomak"la [Balkarian folk fairy-tales] / Compiled by Z.M. Ulakov. – Nalchik: El'brus, 1989. – 112 p. (In Balk.)

Malk"ar zhomak"la, nart syozle, elberle [Balkarian fairy-tales, proverbs, riddles] / Collected by A.H. Sottaev. – Nalchik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. – 268 p. (In Balk.)

MALKONDUEV H.H. *Karachaevo-balkarskaya narodnaya skazka* [Karachay-balkarian national fairy-tale]. – Nalchik: Izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2017. – 184 p. (In Russ.)

Narty. Geroicheskij epos balkarcev i karachaevcev [Narts. The heroic epos of balkarians and karachais] / Executive editor A.I. Alieva. – Moscow: Nauka. Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura», 1994. – 656 p. (In Balk. and in Russ.)

ORTABAEVA R.A.-K. *Karachaevo-balkarskaya skazochnaya tradiciya* [Karachay-balkarian fairy-tale tradition]. IN: *Tradicii i sovremennost'. Metod i zhanr* [Traditions and modernity. Method and genre]. – Cherkessk: KChNIIIFE, 1986. – P. 117-132. (In Russ.)

PROPP V.YA. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki* [Historical roots of magic fairy-tale] / Compilation, scientific editing, textual commentary by I.V. Peshkov. – Moscow: Labirint, 2014. – 332 p. (In Russ.)

PROPP V.YA. *Russkaya skazka* [Russian fairy-tale]. – Moscow: Labirint, 2011. – 384 p. (In Russ.)

TOKAREV S.A. *Sushchnost' i proiskhozhdenie magii. Tipy magii* [Essence and origin of magic. Types of magic]. IN: *Rannie formy religii* [Early forms of religion]. – Moscow: Politizdat, 1990. – S. 426-432. (In Russ.)

URUSBIEVA F.A. *Karachaevo-balkarskiy fol'klor (K voprosu o tipologii razvitiya zhanrov)* [Karachay-balkarian folklore (On the issue of typology of development of genres)]. IN: URUSBIEVA F.A. *Izbrannye trudy: oчерki, esse, stat'i* [Selected works: essays, articles]. – Nalchik: El'brus, 2001. – P. 3-70. (In Russ.)

Информация об авторе

Ф.Х. Гулиева (Занукоева) – кандидат филологических наук.

Information about the author

F.H. Gulieva (Zanukoeva) – candidate of science (Philology).

Статья поступила в редакцию 16.01.2023 г.; одобрена после рецензирования 20.02.2023 г.; принята к публикации 15.03.2023 г.

The article was submitted 16.01.2023; approved after reviewing 20.03.2023; accepted for publication 15.03.2023.